

ВЪ ДОМОСТИ.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяць
1 и 15 чисель

Годовая цѣна 8 р. съ перес.

1917

Подписка адресуется въ
Архангельскъ, въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

1 ноября

№ 20.

годъ XXX.

Около Церкви

Въ настоящее время, когда переоцѣниваются всѣ цѣнности, разрушаются старые идеалы, создаются новые, въ этотъ моментъ творчества новой жизни, на совершенно иныхъ началахъ, взоры христіанина обращаются въ сторону Церкви. Конечно, само христіанство всегда представляло и представляетъ неоцѣнное сокровище, всегда живое и дѣйственное, никогда не изживаемое, поэтому какой-либо новой оцѣнки его и быть не можетъ—его цѣнность выше моментовъ времени. Но зато тѣ внѣшнія формы, въ которыхъ оно существуетъ въ исторической дѣйствительности, не только могутъ, но и должны быть переоцѣнены.

Обстоятельства сложились такъ, что еще до переворота вопросъ о переоцѣнкѣ формъ церковной жизни былъ поставленъ остро. Всѣми чувствовалось и сознавалось, что тѣ историческія рамки, въ которыя было уложено христіанство послѣднихъ вѣковъ, не только не соотвѣтствуютъ ему, но дѣйствуютъ губительно, разрушительно... Всѣмъ сознавали, что

наступаетъ конецъ церковной жизни. Лица самого разнообразнаго направленія сходились въ одной общей мысли, что дальше такъ жить Церкви нельзя, нужно что то новое, животворное... Теперь же въ связи съ совершающимися событіями церковный вопросъ принялъ еще болѣе острую форму.

Большинство лицъ, трактовавшихъ о церковныхъ вопросахъ, видѣло да и доселѣ видитъ спасеніе въ реформѣ преимущественно внѣшняго характера. Создать институтъ выборнаго духовенства, организовать приходскую общину — вотъ средства поднятія церковной жизни, ея оживленія. Конечно, и то, что предлагалось ими было полезно для жизни Церкви, но далеко не достаточно. Они видѣли въ этомъ какой-то жизненный эликсиръ, цѣлительный бальзамъ, принявъ который жизнь Церкви забьетъ ключемъ на подобіе жизни первохристіанъ. Съ послѣднимъ, конечно, согласиться никакъ нельзя; это неоднократно уже высказывалось противниками такого рода реформы. Причины упадка церковной жизни лежатъ значительно глубже, чѣмъ это обычно предполагается, а намѣчающіяся реформы довольно поверхностны, чтобы захватить и исцѣлить раны, лежація въ глубинѣ.

Обычно, когда приходится говорить о церковныхъ вопросахъ, то наблюдается странное явленіе. Когда говоришь о недостаткахъ церковной жизни съ міряниномъ, то онъ видитъ причину зла въ духовенствѣ: — «духовенство де-таково, оно и виновато во всемъ». Духовенство же въ свою очередь всю вину слагаетъ на іерархію.

— «Намъ не даютъ работать, насъ преслѣдуютъ за идейное служеніе, нами деспотически управляютъ». Іерархія винитъ и духовенство и мірянъ. Всѣ виноваты, кромѣ самихъ себя. Конечно, это обычное явленіе человѣческой жизни — винитъ всѣхъ, кромѣ себя; немного находится такихъ, которые не боятся сказать правду... самому себѣ! Хотя и говорятъ, что одной изъ отличительныхъ чертъ насъ русскихъ является самобичеваніе, самооплеваніе, иногда нужное, чаще же ненужное, однако въ разсужденіяхъ о церкви, этого нѣтъ, или если и есть, то въ такой незначительной степени, что это не замѣчается. Всѣ какъ то боятся заглянуть истинѣ въ глаза, боятся сказать правду самимъ себѣ — остается бичевать другихъ, отклоняя обвиненія отъ себя.

Міряне винятъ духовенство и іерархію. Обвиненія въ большинствѣ случаевъ справедливыя, но нѣтъ ни одного, или почти ни одного голоса, который бы виновность простиралъ и на рядовыхъ членовъ церкви. «Каковы священники, таковы и мы».

— Это справедливо, но только отчасти. Вѣдь существуетъ въ жизни законъ (конечно не юридическій), что нравственный уровень духовныхъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вождей въ общей массѣ всегда соотвѣтствуетъ уровню общества. «Плохи священники, потому что плохо общество, которое ихъ даетъ.» Для многихъ, быть можетъ, это кажется парадоксальнымъ. Мы же этимъ не думаемъ слагать вину съ духовенства на мірянъ, нѣтъ; намъ хочется лишь показать тѣсную, органическую зависимость одного отъ другого. То же самое нужно сказать и про іерархію. Вѣдь она выходитъ изъ среды духовенства, воспитывается въ его средѣ и школѣ. Поэтому винить іерархію—значитъ до извѣстной степени винить самихъ себя. Опять таки повторяемъ, нѣтъ никакой необходимости снимать обвиненія съ какой либо части церкви, наоборотъ, нужно признать виновность всѣхъ. Каждый членъ Церкви долженъ прежде всего осудить самага себя, а затѣмъ уже говорить о другихъ.

Жизнь же Церкви въ дѣйствительности представляетъ печальную картину. Въ членахъ Церкви угасъ духъ котораго Апостолъ заповѣдалъ не угашать. Нѣтъ былого вдохновенія христіанъ, нѣтъ внутренняго огня, нѣтъ одушевленія. Стало казаться, что христіанство исжилося, сказало все что только могло, и теперь умираетъ медленной смертью. Большинство, огромное большинство членовъ церкви Христовой забыло, что быть христіаниномъ не значитъ только числиться послѣдователемъ Христа, забыло, что сходить одинъ разъ на исповѣдь въ годъ, а то и ни одного—оно далеко отстоитъ отъ тѣхъ, которые все отдали ради Христа, и тѣло и жизнь. Духъ князя міра сего, духъ земли, грѣха вошелъ въ свѣтлые чертоги сыновъ Церкви и омрачилъ ихъ души. Небо стало уходить отъ нихъ, они забыли совершенно о немъ, они не знаютъ, каково оно, лучше ли земли или хуже; они знаютъ одно, что путь туда труденъ, впрочемъ и это знаютъ они смутно, по слухамъ, съ чужихъ словъ. Сыны брачнаго чертога забыли

свое назначеніе, утратили праздничныя одежды, запачкали грязью земли и суеты. И чѣмъ они лучше язычниковъ, жившихъ до Христа, и живущихъ теперь?—Ничѣмъ. Ихъ положеніе хуже, ибо они, и видя, не видятъ, и слушая, не слышатъ. Но неужели врата ада одолѣли Церковь, ужели силы демонскія поработили Невѣсту Христову?! Конечно, нѣтъ. Тайственное Тѣло Христа—Церковь по прежнему чиста, свята и непорочна. Глава Ея—Тотъ, про Котораго говорится, что только Онъ «единъ Святъ». Святы Ея члены, живущіе на небесахъ, святы и на землѣ тѣ, которые о небѣ помышляютъ, туда стремятся, живутъ и дышатъ Христомъ, Своимъ Господомъ.

Нѣтъ, и теперь Церковь, свята, врата ада не одолѣютъ Ея!..

Но намъ то что дѣлать?—Отчаиваться ли, видя печальную картину жизни церкви, или сидѣть сложа руки и ожидать помощи съ неба?! Менѣе всего. Отчаяніе никогда не помогаетъ дѣлу, наоборотъ, вредитъ, бездѣятельность же также преступна, какъ и отчаяніе. Но что же дѣлать?!—крикнемъ еще громче. Вѣдь такъ оставаться дальше нельзя, нужно начать жизнь новую, нужно какъ нибудь выйти изъ этого тупика...

Теперь отношенія членовъ Церкви къ Ней Самой должны стать гораздо опредѣленнѣе, если одни установятъ отрицательное отношеніе болѣе рѣзко, чѣмъ было это раньше, то съ другой стороны и положительные элементы должны плотнѣе сгруппироваться около церковнаго тѣла. И вотъ на этихъ то «вѣрныхъ» рабахъ и ляжетъ теперь вся тяжесть созиданія Церкви. Если раньше они были индифферентны къ Ней, или, во всякомъ случаѣ, пассивны, то настаютъ сейчасъ времена, когда всякая инертность должна быть отброшена; вся энергія, какая только есть, должна быть направлена къ этой великой цѣли...

И большинство изъ нихъ, если не всѣ, сознаютъ всю важность момента, сознаютъ необходимость усиленной дѣятельности... Но что дѣлать, какъ дѣлать, какіе конкретные образы дѣятельности?!..

Вотъ вопросы, которые естественно встаютъ предъ каждымъ такимъ сыномъ Церкви. Попытку отвѣтить на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ мы сдѣлаемъ въ слѣдующій разъ.

(Дон. мысль).

О крайней необходимости бесѣдъ съ прихожанами.

Ни для кого не секретъ, что до государственнаго въ Россіи переворота всякое свободное слово, свѣтлая мысль, даже непосредственное чувство какъ среди идейныхъ самоотверженныхъ пастырей церкви, такъ и среди благовѣрно-настроенныхъ и искренно вѣрующихъ мірянъ преслѣдовались и клеймились печатью самой злой крамолы.

Одни изъ іереевъ Божіихъ, затаивъ горечь въ своемъ сердцѣ, не оскверняли устъ своихъ ложью и скромно молчали; другіе читали казенныя рѣчи по казеннымъ сборникамъ, иные говорили желательное властямъ затхлое слово, но оно звучало плохо и не доходило до сердца слушателей.

Какъ же вели себя міряне? Одни изъ нихъ уходили отъ православной церкви въ штундизмъ, баптизмъ и тамъ въ безхитростныхъ, подчасъ глубоко-простоватыхъ, словоизверженіяхъ религіозныхъ учителей искали живого слова и бесѣдъ по животрепущимъ вопросамъ вѣрующей мысли и жизни. Другіе съ умомъ болѣе сильнымъ и критическимъ находили себѣ временное удовлетвореніе въ устроеніи своей жизни по велѣніямъ одного только разума, но, конечно, безъ Христа, совершенно забывая въ своемъ самоослѣпленіи, что холодный разумъ безъ свѣта вѣры не только не возвышаетъ человѣческую душу, а стремительно толкаетъ ее въ пропасть безпросвѣтнаго отчаянія.

Отсюда проистекало въ старомъ строѣ жизни нашей страны безразсудное преклоненіе предъ фанатикомъ Θεодоромъ Ковалевымъ, передъ московскими братьями Колосковымъ и Григорьевымъ, передъ злымъ демономъ Россіи—Распутинымъ предъ завсегдатаемъ петроградскихъ салоновъ косноязычнымъ придурковатымъ Митей Колябой и др., кумирами духовно обанкротившихся видныхъ представителей нѣкогда высшаго класса общества.

Но напрасно ломали копыя титулованные приспѣшники грязныхъ старцевъ и приходимцевъ разнаго рода. Правда, народъ благодаря ихъ продѣлкамъ нѣсколько поколебался, однако, какъ впоследствии оказалось, все же сохранилъ въ цѣлости жемчужину своей дѣтской вѣры и неутолимое желаніе «жить по Божьи».

Вотъ почему послушать рассказъ о томъ, какъ жили святые подвижники и первые христіане, поговорить о Богѣ, о душѣ, о другомъ мірѣ—все это было, есть и будетъ любимымъ дѣломъ простаго русскаго люда. Да и интеллигентное общество въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей всегда шло навстрѣчу проявленіямъ высшихъ порывовъ человѣческаго духа.

Какъ усталый путникъ мечтаетъ о своемъ покоѣ отъ сильнаго полуденнаго зноя, о тѣнистой прохладной рощѣ, объ утоленіи своей жгучей жажды у ручейка съ кристально—чистой, холодной водой, такъ и всякій православный христіанинъ жаждетъ живого слова, истекающаго изъ источника церкви православной, которое есть путь, истина и жизнь новая, свѣтлая, дѣятельная. Какъ нѣкоторыя растенія сами собой обращаются къ солнцу, такъ и наша душа, «по природѣ христіанка», невольно влечется къ ученію Христа и готова всегда и на всякомъ мѣстѣ питаться этимъ хлѣбомъ жизни.

Едва ли нужно говорить о томъ громадномъ, могучемъ, всепобѣждающемъ вліяніи евангельскаго слова и ученія христіанской православной церкви, какое оно всегда и неизмѣнно оказываетъ на людей. Освѣтитъ съ христіанской точки зрѣнія жизненный путь человѣку, побесѣдовать съ нимъ о волнующихъ его душу вопросахъ, указать ему вѣрный выходъ изъ его заблужденій—великое дѣло. Въ бурливомъ водоворотѣ современной, политической жизни, освѣщаемомъ заревомъ неподобной войны, наряду съ проявленіемъ чистаго христіанства, когда слышатся чуть-ли не на каждомъ шагу чудныя слова; «свобода, равенство и братство»,—совершается грозное движеніе самаго отчаяннаго эгоизма, своею тяжелою поступью безжалостно давящаго и разрушающаго въ партійныхъ счетахъ все святое, идейное, всенародное, добытое мученическою кровью достояніе. Что же и теперь всѣмъ намъ нужно благосклонно—лѣниво молчать, какъ молчали раньше, скованные цѣпями безправія въ прошломъ? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ.

Въ данное время, когда нашему отечеству и нашей, добытой кровью мучениковъ, свободѣ грозитъ со стороны растлѣвающей душу анархіи смертельная опасность, требуется усиленное сѣяніе въ народѣ сѣмянъ христіанской нравственности, неуклонное стремленіе cadaго здравомыслящаго христіанина—гражданина къ скорѣйшему обновленію своей духовной

жизни, — просвѣщенію ума, воспитанію сердца и укрѣпленію воли въ добръ и правдѣ.

Мощный церковный колоколъ вселенской церкви не долженъ теперь молчать, а обязанъ вѣщать свои неизмѣнныя истины въ храмъ и внѣ храма — на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и привлекать всѣхъ, жаждущихъ воды живой и ищущихъ спасенія и утѣшенія въ словѣ Божіемъ. Безъ христіанской нравственности люди задохнутся, какъ задыхаются лишенные воздуха кролики подъ стекляннымъ колпакомъ. И мнѣ кажется, что сейчасъ-то и нужно особенно говорить о Христѣ, сейчасъ-то и нуженъ огонь религіознаго одушевленія, теперь-то и нужна работа вдохновенныхъ-благовѣстниковъ.

Когда же, если не теперь, необходимъ голосъ священника, его совѣтъ, указаніе, разъясненіе, когда же, если не теперь, духовенство можетъ показать, какъ велико его значеніе, его авторитетъ и сразу занять то положеніе, которое принадлежитъ ему по праву. Да и міряне, горящіе желаніемъ принести посильную пользу на нивѣ Христовой, я увѣренъ — не преминутъ оказать существенную поддержку своимъ духовнымъ отцамъ. Лишь только не слѣдуетъ уничижать пророчества бездѣятельностью, безсердечнымъ отношеніемъ къ «ищущимъ», невниманіемъ ко всему, вокругъ насъ совершающемуся. Не будемъ повинны предъ истиною св. церкви.

При проводимомъ Св. Синодомъ по всей матушкѣ Руси оживленіи и реформированіи церковно-приходской жизни, несомнѣнно, духовная связь пастыря съ пасомыми при взаимоснисхожденіи еще болѣе укрѣпится.

Переходнымъ мостикомъ для этого объединенія можетъ быть единственное средство, это святое сѣяніе евангельскихъ сѣмянъ въ чарующемъ видѣ всего разумнаго, добраго и вѣчнаго.

Кромѣ прихода, съ живымъ утѣшительнымъ словомъ нужно итти въ больницы къ постели больного — надо согрѣть, оживить больное тѣло; «нужно итти въ тюрьмы къ больнымъ душой, угнетеннымъ тяжестью содѣланнаго грѣха — преступленіемъ, и ласковымъ живительнымъ словомъ поднять презрѣннаго преступника и превратить его снова въ человѣка; нужно итти къ рабочимъ на фабрики, гдѣ грохотъ колесъ и лязгъ металла глушатъ духовную сущность человѣка, стираютъ у него образъ Божій; здѣсь слово Божіе необходимо какъ живительный бальзамъ,

пробуждающій человѣческую совѣсть и возстановляющій его духовный обликъ; нужно итти въ ночлежные пріюты къ изломаннымъ, низко павшимъ, выброшеннымъ изъ жизни людямъ, заросшимъ плѣсенью и загнившимъ духовно, сюда необходимо направить потокъ живой воды, живого источника евангельской правды, смыть съ нихъ духовную плѣсень и возобновить христіанское званіе; и, наконецъ, нужно итти въ дѣтскіе пріюты, къ дѣтямъ—этимъ чуткимъ душамъ, къ неподдѣльной ласкѣ, къ воспріимчивому сердцу, нужно понести и сюда искреннее слово о правдѣ и о добрѣ. Ихъ мы обязаны ближе приводить ко Христу, чаще питать глаголами вѣчной жизни и религіознымъ воспитаніемъ, дабы они выросли въ атмосферѣ, проникнутой духомъ вѣры въ Бога и непритворной любви къ Нему.

Указываю на это широкое поле для сѣянія слова Божія по побужденію своего сердца и своему живому личному опыту.

Я нѣсколько лѣтъ подрядъ удѣлялъ свободное отъ служебныхъ занятій время на религіозно-просвѣтительную дѣятельность. Во всѣхъ вышеуказанныхъ мѣстахъ велись мною бесѣды и чтенія по разнымъ вопросамъ православно-христіанскаго ученія.

Отъ этихъ бесѣдъ я получалъ всегда высшее удовлетвореніе и уходилъ домой съ сладкимъ ощущеніемъ радостнаго праздника въ душѣ. Невыразимо пріятное чувство переполняло все мое существо и тогда, когда я вновь приходилъ къ духовно-голоднымъ людямъ и привѣтливо дѣлился съ ними чѣмъ Богъ послалъ изъ принесенной мною книжки религіозной сокровищницы на текущій день. Всѣ они, дорогіе мои слушатели, радовали меня своимъ неопустительнымъ посѣщеніемъ «Божьихъ вечеровъ», живо интересуясь и чутко прислушиваясь ко всему тому, что здѣсь происходило.

— — Общее пѣніе наиболѣе употребительныхъ молитвъ и тропарей дополняли свѣтлую картину сплошнаго религіознаго подъема ... хотѣлось молиться, плакать и вѣчно жить подъ покровомъ и уютномъ любвеобильной матери св. Церкви Православной.

Заканчивая свое сильное слово, беру на себя смѣлость предложить краткій планъ работъ по веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

По моему убѣжденію, во 1-хъ, необходимо, возможно проще и доступнѣе уяснить православному люду свѣтоносныя

истины христіанскаго вѣроученія съ оживленіемъ строго догматическаго матеріала нравоучительными данными изъ жизни св. мужей и женъ, въ православной вѣрѣ и благочестіи скончавшихся; во 2-хъ, уясненіе и освѣщеніе событій и явленій политической жизни страны съ точки зрѣнія непосредственнаго евангельскаго ученія съ опредѣленными выводами въ сторону разумнаго пользованія земными благами; въ 3-хъ, широкое знакомство лекторовъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ литературными рассказами, изображающими лучшія качества души христіанина—гражданина; въ 4-хъ—въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и воспитанія у слушателей православно-христіанскаго молитвеннаго настроенія—посильная проба общаго пѣнія всѣми присутствующими наиболѣе употребительныхъ церковно-богослужебныхъ молитвословій, стихирь и тропарей; въ 5-хъ, немедленно устройство во всѣхъ приходахъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій по изложенной программѣ, съ привлеченіемъ къ участию въ строительствѣ религіозно-церковной жизни на новыхъ свѣтлыхъ началахъ всѣхъ желающихъ потрудиться на современной многообъемлющей нивѣ Христовой,—не исключая благоговѣйно—настроенныхъ и искренно вѣрующихъ мірянъ и мірянокъ.

(Кур. Еп. В.)

Ужасъ молчанія.

Въ какой степени потребность въ пастырскомъ словѣ назрѣла въ народѣ, это видно изъ приводимаго нами въ извлеченіи письма мірянина къ пастырямъ, озаглавленнаго имъ «Ужасъ молчанія» (Руков. для сельск. пастырей № 13-14).

«Простите меня, пастыри Церкви, за то, что обращаюсь къ вамъ съ своимъ горькимъ словомъ,—обращаюсь я мірянинъ, который долженъ былъ бы самъ выслушивать отъ васъ слова назиданія и поученія. Я не могу молчать, не могу скрыть того смущенія, той страшной тревоги, которую испытываю не я одинъ въ эти величайшіе трагическіе дни нашей исторіи, когда страна стономъ стонетъ, поставленная темными, злыми силами на край своей гибели.

Вы,—перехожу прямо къ наболѣвшему своему чувству,—вы, церковные пастыри, молчите, точнѣе—продолжаете молчать. Ни своды вашихъ и нашихъ храмовъ, ни общественныя собранія не оглашаются горячимъ, полнымъ благодатнаго огня и воодушевленія, проповѣдническимъ словомъ. Изъ вашихъ устъ не выходитъ тотъ евангельскій пламень, который зажигалъ бы человѣческія сердца, будилъ бы въ душѣ гражданъ высокія и могучія чувства, укрѣплялъ бы народную волю, ковалъ бы народное единеніе и счастье страны.

Страна истекаетъ кровью, страна поставлена у края пропасти, надъ страной занесенъ мечъ Вильгельма-насилъника. Страна подѣлилась на клѣточки, страна изболѣлась отъ партійной ругани и ненависти. Страна находится на пути къ отчаянію, страна измалодушествовалась, растерялась въ воляхъ единичныхъ и въ волѣ общественной; страна облакается въ трауръ, «хмурыхъ людей», въ озлобленіи чаще всего безсознательно, въ какомъ то вихрѣ могильнаго настроенія, заживо погребающихъ свое счастье, плоды достигнутой желанной свободы отъ прежняго рабства и тьмы. Страна разлагается, страна расшивается на части, превращается въ несчастную величину, страшную даже для самой себя. Наступили дни холоднаго ужаса, зимней, темной, заполненной анархически, стихійно-порывистой бурей ночи.

И вотъ въ это-то время вы молчите, не зовете народъ къ единой мысли, къ единому желанію, къ трезвой мысли и труду во имя и утвержденія той свободы, которая можетъ погибнуть вмѣстѣ съ страной.

Развѣ вы не слышите этого нашего стона, этого рыданія, этихъ слезъ нашей бѣдной, сейчасъ несчастной, изболѣвшей отъ горя страны? Или этой муки крестоносной страны вы не чувствуете, даже не видите? Или мука та васъ не воспаляетъ къ животворному слову, не будитъ въ вашей душѣ пастырскихъ чувствъ, не бьетъ по вашему сердцу? Но вотъ уже камни и деревья начинаютъ вопіять, горятъ города, разрушаются культурныя пріобрѣтенія, жилищныя хозяйственныя строенія, взламываются казенныя кассы и безъ грабежей незначительныя для вопіющихъ государственныхъ нуждъ. Общество волнуется, ища виновниковъ этой разрухи, злыхъ творцевъ и созидателей государственнаго распада, общество

негодуетъ, общество пропитывается ненавистью, отравляется ею до самыхъ своихъ мозговъ, до корней своего чувства, своей изстрадавшей души. Что же дальше? Что ждетъ больную Россію? Будущее темно, какъ никогда; въ грядущемъ видятся не огни радости и мирнаго труда, а темень, мракъ, холодъ, ужасъ великой російской рабской пустыни.

Когда вы, по идеѣ вашего служенія, святости чувства и души, когда вы, пастыри Церкви, разомкнете уста, заговорите тѣмъ огненнымъ словомъ, которое способно, сильно спясть насъ, пробудить въ насъ животворящую бодрость, влить въ душу Россіи воодушевленное единство, цементировать, спаять народъ въ единомъ желаніи согласія и любви для достиженія единой цѣли—спасенія родины и свободы?

На своихъ сѣздахъ и собраніяхъ вы не молчите, вы находите и силы, и огонь, и слова горячихъ рѣчей... Вы по мѣстамъ крикомъ кричали о нуждахъ церковнаго *быта*, какъ и о *своихъ* личныхъ нуждахъ. Но нѣтъ церковнаго дѣла безъ живого народа и живой страны, нѣтъ свободы церковной безъ свободы народной, нѣтъ вашего и нашего, вѣрующихъ мірянъ, быта церковнаго безъ народнаго быта. Политическая и общественная смерть народа есть и ваша смерть. И васъ поведутъ на поклонъ къ германцамъ и крѣпостникамъ, если страна снова попадетъ въ каторгу для рабовъ съ ихъ подневольной жалкой жизнью.

Вставайте же, пастыри Церкви, на ваши кафедры, зовите народъ къ бодрому, хотя бы теперь и чрезмѣрному, труду на счастье страны, для нашей дорогой, святой, желанной, государственно—и народно—спасительной, золотой свободы русскаго народа. Душа народа, боль страны васъ и вашего слова ждетъ».

Тул. Еп. В.

Новыя приходскія организаціи.

(Иноепархіальная хроника.)

Въ настоящее время, когда женщина призвана къ строительству общественно-церковной жизни, служеніе ея для церкви особенно важно и плодотворно. Она болѣе стоитъ на стражѣ православія; и въ событіяхъ послѣднихъ мѣсяцевъ,

когда сплошь и рядомъ религіозные интересы подвергаются осмѣянію, вплоть до изгнанія Закона Божія изъ школъ и преслѣдованія духовенства, голосъ женщины христіанки является живымъ протестомъ противъ такихъ выпадовъ. Церковная миссія женщинъ теперь въ особенности должна быть признана необходимой, и плоды такой миссіи уже сказываются. Если считается, что въ настоящее время дѣятельность священника не должна ограничиваться одними «поученіями» въ церкви, а самымъ устройствомъ доброй, христіанской жизни въ приходѣ, въ созданіи различныхъ организацій; то на сочувствіе и помощь женщинъ священникъ можетъ разсчитывавъ вполне. Задача духовенства болѣе и болѣе привлекать женщинъ къ церковному дѣлу; и голосъ духовенства въ этихъ случаяхъ не остается не услышаннымъ.

Одинъ изъ такихъ примѣровъ представляетъ приходъ села Шереметьевой Песочни, Ряз. уѣзда. По призыву священника Леонида Розанова, только что поступившаго на приходъ по выборному началу, была избрана одна изъ приходскихъ женщинъ въ роли помощника церковнаго старосты (безвозмездно). Имѣя своей главной задачей соблюденіе церковной чистоты (и опрятности мытіе половъ, вытиранія пыли, промывка кіотъ и иконъ) женщина располагаетъ и другихъ къ тому же, установивъ извѣстную очередь въ работѣ по храму. Какъ пріятно бывать въ этомъ домѣ Божіемъ, который поражаетъ и своимъ внутреннимъ богатствомъ и чистотой. Да и въ самыхъ труженицахъ по храму сколько видно довольства и радости, обычнаго плода добрыхъ дѣлъ.

Нельзя не отмѣтить также развитія благотворительности при помощи женщинъ.

Въ храмѣ имѣется Икона Феодоровской Божіей Матери, до сего времени она была обветшавшей; но религіозная ревность женщинъ сказалась и здѣсь. Онѣ первыя отозвались на призывъ священника и церковнаго старосты Ивана Мироновича Бѣлова возобновить и украсить икону.

Дружно ими было собрано около 700 рублей, что для такого прихода является крупной жертвой. Икона, по прибытіи въ село, торжественно, при крестномъ ходѣ, была встрѣчена; и теперь она сіяющая дорогой, серебрянно-вызолоченой ризой, осіяваетъ своею благодатію сердца съ вѣрою прибѣ-

гающихъ въ ней. Мѣстнымъ причтомъ заведено каждое воскресеніе послѣ литургіи служеніе предъ иконой молебновъ съ акафистомъ. Какъ это благотворно дѣйствуетъ на душу молящихся, пробуждая въ нихъ религіозный энтузіазмъ и надежду—обрѣсти во Царицѣ Небесной Единственную Помощницу въ нынѣшнее скорбное время! Дни этихъ службъ привлекаютъ массу прихожанъ во храмъ.

Благолѣпная церковная служба, съ участіемъ смѣшаннаго хора, а иногда даже и съ обще-церковнымъ пѣніемъ вызываетъ восторгъ и умиленіе въ сердцахъ молящихся, относящихся съ благодарностью къ инициаторамъ этого отраднаго въ церкви введенія.

(Голосъ своб. церкви).

«Кружокъ православнаго сестричества». Въ селѣ Красной Дубравѣ, Спасскаго у., Тамбовской губ. открылся «Кружокъ сестричества».

Цѣли его таковы.

Сестры будутъ заботиться о благолѣпнн храма Божія, слѣдить за чистотою и опрятностью этой святыни христіанской, принимая самоличное участіе въ этомъ дѣлѣ и вызывая тѣмъ у прихожанъ благоговѣйное соревнованіе въ отношеніи къ храму; слѣдить за тѣмъ, чтобы тишина и порядокъ въ храмѣ во время богослуженій не нарушались, особенно дѣтьми; заботиться о бѣдныхъ вдовахъ и сиротахъ прихода, оказывая имъ возможную матеріальную поддержку изъ средствъ могущихъ быть у кружка; заботиться о христіанскомъ погребеніи бѣдныхъ прихожанъ и чтеніи надъ ними св. псалтири, участвовать въ церковномъ пѣніи и чтеніи. Подъ руководствомъ приходскаго пастыря онѣ будутъ слѣдить за религіозно-нравственною жизнію прихожанъ, для чего приходъ разбивается на районы и дѣлится между «сестрами», гдѣ онѣ, по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнія, и по указанію и выбору своего пастыря, особенно въ зимнее время, будутъ прочитывать книжечки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, учить дѣтей и взрослыхъ молитвамъ и пѣнію, и сообщать пастырю о безнравственныхъ поступкахъ прихожанъ или начавшемся религіозномъ броженіи и ученіяхъ противохристіанскихъ, безбожныхъ, сектантскихъ и раскольническихъ, къ уничтоженію коихъ пастырь принимаетъ всѣ возможные средства.

Общія собранія сестрицъ происходятъ подъ руководствомъ ими же избранной предсѣдательницы, но постановленія ихъ проводятся въ жизнь лишь по одобреніи ихъ пастыремъ.

Обязательными членами кружка должны быть жены и возрастные дѣти,—а такъ же и вдовы, мѣстныхъ церковно-священно-служителей.

Калуж. Вѣс.

Освященіе единовѣрческаго храма въ с. Кудымѣ Архан. уѣзда.

(Епархіальная хроника).

4 сентября с. г. въ Кудьмозерскомъ приходѣ Архангельскаго уѣз. по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнаго Анаіла, епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, Преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Пинежскимъ, освященъ возобновленный древній деревянный храмъ во имя свят. Николая и прав. Артемія Веркольскаго Чуд.

Означенный храмъ до 1865 года находился надъ св. вратами Никольскаго монастыря, когда и перевезенъ по просьбѣ нѣкоторыхъ православныхъ крестьянъ въ с. Кудьму и приписанъ къ Солзенскому приходу. Въ 1882 году бывшій старообрядческій наставникъ Пертозерскаго скита Василій Батуриный, обратившійся изъ раскола на правилахъ единовѣрія, исходатайствовалъ открытіе самостоятельнаго при сей церкви единовѣрческаго прихода вслѣдствіе многихъ, обратившихся тогда изъ раскола крестьянъ, гдѣ и былъ поставленъ первымъ священникомъ. По ветхости и малопомѣстительности Никольской церкви при о. Батуриный въ Кудымѣ была построена другая церковь, на средства благотворителей, и освящена 5 сентября 1895 года въ честь иконы Божіей Матери Смоленскія—Одигитріи, а Никольская церковь упразднена.

Весьма печальное зрѣлище представляла до сего времени упраздненная церковь. Безъ креста на главѣ, съ ободранной обшивкой, покосившаяся на бокъ, съ провалившимся поломъ и выбитыми окнами, она служила посмѣшищемъ старообрядцевъ—безпоповцевъ. Болью сжималось сердце у православныхъ проходившихъ мимо этихъ развалинъ. Нѣсколько разъ было

предписаніе Еп. Нач. о совершенномъ разборѣ и употребленіи на дрова стѣнъ церкви, но Богу угодно было вновь прославить мѣсто селенія Славы Своея.

Съ тремя рублями денегъ и полною увѣренностью въ помощь Божію рѣшился приступить къ возобновленію храма вновь назначенный сюда священникъ о. Петръ Орловъ. Не надѣясь на мѣстныя средства по бѣдности прихожанъ и по склонности къ расколу, онъ обратился къ благотворителямъ и, получивъ въ началѣ скромную жертву 100 р., началъ великое дѣло молитвою. На второй день Пасхи въ 1916 году къ развалинамъ церкви былъ совершенъ крестный ходъ, отслуженъ молебенъ святителю Николаю, прихожане были призваны къ общей помощи натурою, и въ результатѣ на третій день общими силами прихожанъ церковь разобрана, вкопаны подъ стѣны новыя стойки, подготовленъ лѣсъ. А дальше! «Бывали случаи», говорилъ о. Петръ въ проповѣди за всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ освященія храма,—что на расчетъ рабочихъ требовались сотни рублей при современной дороговизнѣ, а у меня ни гроша. И вотъ сначала слезная молитва Святителю, потомъ просьба къ кому-либо, и помощь получалась». Въ особенности при чудныхъ обстоятельствахъ, не безъ особаго Промысла Божія нашлись въ Петроградѣ благотворители въ лицѣ Петра Петровича и Евпраксіи Степановой Комовыхъ, на средства которыхъ и закончено возобновленіе храма и украшенъ онъ утварію и ризницею, какихъ не много найдется въ нашихъ сельскихъ храмахъ.

И вотъ благодаря неустаннымъ трудамъ, вновь зажженъ свѣточъ Православія среди мѣстной темноты раскола.

Преосвященный Павелъ епископъ Пинежскій испросилъ разрѣшенія мѣстнаго епископа Наѳанаила, находящагося въ Москвѣ, съ миссіонерскою цѣлію лично освятить Кудьмозерскую церковь. Все богослуженіе совершалось истово, по древнему обряду. Пѣлъ мѣстный хоръ пѣвцовъ—мальчиковъ въ особыхъ кафтанахъ и стихаряхъ съ лѣстовками въ рукахъ. Каждый псаломъ, каждая стихира начались головщикомъ или канонархомъ и затѣмъ уже подхватывались хоромъ. Знакомыя молитвословія подпѣвали всѣ молящіеся. Особенно трогательно пѣніе двухъ псалмовъ—«Господи воззвахъ», «да исправится». Звонкимъ голосомъ канонархъ произноситъ стихъ. Хоръ и

молящіеся повторяютъ его и поютъ припѣвъ: «Воззвахъ къ Тебѣ, спаси насъ»... «Услыши ны Господи»..., «Христе, Спасе, помилуй насъ». Входъ... Протодіаконъ возглашаетъ: премудрость, прости! Свѣте Тихій, пѣвцы подхватываютъ: святая славы...

Чтеніе паремій также по старинѣ мастерски было выполнено мѣстнымъ псаломщикомъ Ѡ. Ивановымъ... На литію выходилъ Преосвященный съ сослужащими на площадь предъ церковію. Громко возглашаются о. протодіакономъ на улицѣ прошенія къ Господу Богу, еще громче несется изъ освященной тысячами огней церкви вопль: — Господи, помилуй! Церковь вся иллюминирована. На колокольнѣ трезвонъ. Поистиннѣ, Пасхальная ночь...

Между кафизмами мѣстный священникъ произнесъ слово, въ которомъ отъ лица прихода благодарилъ Владыку съ братіей, подъявшихъ трудъ по посѣщенію прихода, и богомольцевъ, во множествѣ собравшихся изъ разныхъ деревень для совместной молитвы; рассказалъ исторію возобновленія храма и въ концѣ слова просилъ своихъ прихожанъ вмѣстѣ съ обновленіемъ храма—обновить и свою жизнь въ отношеніи къ Богу, ко храму Божію, а не удаляться отъ храма, какъ то нѣкоторые дѣлаютъ (старообрядцы) «Здѣсь истинная церковь Христова», говорилъ проповѣдникъ, «здѣсь столпъ и утвержденіе истины, здѣсь полнота Даровъ Св. Духа, здѣсь Самъ Господь—Его Пречистое Тѣло и Кровь. Приходите всѣ, освящайтесь, просвѣщайтесь и спасайтесь»...

На пѣніе хвалитныхъ псалмовъ и поліелей церковь вновь вся полна огней. Священнослужители во главѣ съ епископомъ въ бѣлыхъ пасхальныхъ ризахъ, вышли на средину храма со свѣчами въ рукахъ. У всѣхъ молящихся въ рукахъ горящія свѣчи. Звонко раздается голосъ канонарха—и вторитъ хоръ «Хвалите имя Господне» и вся церковь подпѣваетъ: «Аллилуія».. Всѣми же поются и припѣвы:—«Яко ввѣкъ милость Его»... Величаніе святителю и праведному Артемію... Идутъ прикладываться къ иконѣ и елеопомазанію чинно, по два въ рядъ, безъ толкотни и давки. Земные поклоны кладутся уставно, съ подручниками... У многихъ прихожанъ лѣстовки въ рукахъ... Вспоминается монастырь, переносишься мыслию въ далекія былыя времена св. Руси. Вотъ чѣмъ жила и дышала св. Русь. Нынче все это стало старымъ, забытымъ, отжившимъ... Далекое

ушла ты, св. Русь, отъ своего древняго церковнаго уклада. Въ этомъ отношеніи старообрядцы заслуживаютъ сугубой похвалы. Никакія гоненія, ни насмѣшки не могли заставить ихъ оторваться отъ древни-русскаго уклада церковности.

Всенощное богослуженіе закончилось въ 11^{1/2} часовъ. Не смотря на продолжительность богослуженія, усталости не чувствовалось. Все располагало къ молитвѣ. Даже дѣти не ушли изъ церкви пока не совершили исходныхъ земныхъ поклоновъ.

На литургіи среди множества молящихся видны были и старообрядцы безпоповцы, которые зорко слѣдили за всѣми дѣйствіями епископа. Послѣ заамвонной молитвы Владыка обратился къ молящимся со словомъ «Не погрѣшу, если начну слово свое къ вамъ, возл. слш.,» началъ Владыка свою рѣчь, «торжественнымъ пасхальнымъ пѣснопѣніемъ:—«воскресенія день, просвѣтимся людіе, другъ друга обымемъ. Воистинну у васъ нынѣ Пасха. Сей храмъ Вашъ, какъ-бы, воскресъ изъ мертвыхъ. Каждый изъ васъ видѣлъ, въ какомъ печально-мертвенномъ поношеніи стоялъ онъ до сихъ поръ. И вотъ, благодареніе Господу Богу, милостію Божіею, трудами о. настоятеля вашего онъ вновь облеченъ въ славу, украшенъ, освященъ благодатію Божіею, содѣланъ вновь селеніемъ славы Божіей»... Далѣе Преосвященный изъяснялъ необходимость быть въ единеніи со св. церковью и печальное положеніе тѣхъ чадъ ея, кои чуждаются церковнаго общенія.

Послѣ литургіи былъ совершенъ молебень Св. Николаю и Прав. Артемію съ провозглашеніемъ многолѣтія жителямъ веси сія и благотворителямъ храма. Предъ цѣлованіемъ креста владыка благословилъ иконою Божіей Матери крестьянина деревни Рикасихи Николая Андреевича Смиреникова и иконою свят. Николая сторожа церкви, крестьянина Илью Сергѣевича Борельскаго, не мало потрудившихся при украшеніи храма.

Торжество закончилось въ 6 часовъ вечера съ отъѣздомъ Владыки изъ прихода.

Участникъ торжества.

Церковные вопросы въ программѣ партіи «Народной Свободы».

(Къ выборамъ въ Учредительное Собраніе).

Отечество на краю гибели. Въ этотъ смертельный для родины часъ нужно только удивляться той поистинѣ близорукой политикѣ, которая, въ погонѣ за гражданскими свободами и всякими земными благами, забываетъ объ одномъ высшемъ, духовномъ благѣ,—забываетъ о религіи. Говорятъ: религія съ политикой не соприкасается. Съ перваго взгляда это похоже на правду. Почти всѣ политическія партіи обсуждаютъ декларацію правъ человѣка и гражданина, вопросы государственнаго и соціальнаго устройства, ведутъ страстную классовую борьбу... А религія? «Религія—дѣло частное»—провозглашаетъ съ какою-то небрежностію господствующій партійный трафаретъ и презрительно сворачиваетъ на политическую платформу.

Такъ ли это? Не слишкомъ ли торопятся сдать въ архивъ религію? Правильно ли разсуждать такъ? Думаемъ, что неправильно.

Что такое истинная религія? Вѣдь религія—не одна обрядность, не одно хожденіе въ храмъ, не одна молитва. Религія—это цѣлое міросозерцаніе, которое незамѣтно проникаетъ все существо человѣка, опредѣляетъ всѣ его поступки, всю его дѣятельность. Всѣмъ извѣстно, что интеллигенція наша въ большинствѣ своемъ мало религіозна, индифферентна, т. е. равнодушна въ своихъ отношеніяхъ къ вѣрѣ и Церкви. Не таковъ еще, слава Богу, нашъ простой народъ. Выйдите изъ города, окунитесь въ народную толщу, прислушайтесь къ тому, что говоритъ подлинная, простонародная, деревенская Россія, Вы убѣдитесь, что въ народѣ религія никогда не отдѣлялась отъ политики и отъ жизни. Крестьянинъ хочетъ «земли и воли», но онъ хочетъ также и «жить по—Божьи». За примѣрами ходить недалеко. Всѣ, такъ называемыя, социалистическія партіи въ своихъ программахъ пишутъ: необходимо полное отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви. Или: образованіе должно быть свѣтское, значитъ—обученіе Закону Божію въ школахъ не обязательно. А простой деревенскій народъ, не потерявшій еще вѣры, протестуетъ противъ этого.

Извѣстно, что и Владимірскій Епархіальный Съѣздъ духовенства и мірянъ и Всероссійскій таковой же съѣздъ признали, что полное отдѣленіе церкви отъ государства гибельно и для церкви и для государства, и что обученіе Закону Божію въ школахъ обязательно. Въ такомъ же духѣ, надѣмся, выскажется и Помѣстный Церковный Соборъ клира и мірянъ.

Мы привели только примѣръ, гдѣ затрагиваются вопросы религіи и церкви. Можно привести и другіе примѣры, когда политическія партіи въ своихъ программахъ пишутъ одно, а подлинный деревенскій народъ думаетъ и говоритъ по-другому.

Мы знаемъ, что этотъ именно народъ скоро будетъ хозяиномъ государства въ Учредительномъ Собраніи, будетъ господиномъ политическаго положенія страны при демократическомъ строѣ государства. Въ скоромъ времени будутъ выборы въ Учредительное Собраніе. Всѣ политическія партіи явятся въ города, села и деревни со своими списками, въ которыхъ будутъ написаны имена кандидатовъ въ Учредительное Собраніе. Не легко будетъ сразу разобратъся и разъяснить темному избирателю, за какой именно списокъ подавать свой голосъ. Поэтому нелишнимъ считаемъ напомнить, какъ рѣшаются церковные вопросы въ программѣ партіи народной свободы. Она не говоритъ въ своей программѣ, что церковь должна быть окончательно отдѣлена отъ государства, а школа отъ церкви. Она не говоритъ, что обученіе Закону Божію въ школахъ необязательно. И въ тоже время партія стоитъ за свободу совѣсти, за свободу вѣроисповѣданія, за свободу церкви. Партія говоритъ: каждому гражданину обезпечивается свобода совѣсти и вѣроисповѣданія; господствующая власть не должна насиловать совѣсть людей и вмѣшиваться въ то, какъ они вѣрують, какъ исполняютъ свои обряды. Всякій гражданинъ долженъ съ уваженіемъ относиться къ чужой вѣрѣ и не имѣть права насиловать чужую совѣсть. Среди другихъ религій, исповѣдываемыхъ въ государствѣ, православіе, какъ религія значительнаго большинства населенія (до 114 милліонновъ), пользуется первенствомъ почета во всѣхъ актахъ государственной жизни, въ которыхъ государство обращается къ религіи. Государство оказываетъ православнои церкви (какъ и другимъ вѣроисповѣданіямъ) покровительство въ законѣ и матеріальную поддержку. Православнои русской церкви

принадлежитъ право свободнаго самоустроенія во внутреннихъ отношеніяхъ, согласно ученію самой церкви и постановленію Всероссійскаго Помѣстнаго Собора. Надзоръ государственной власти ограничивается лишь наблюденіемъ за закономѣрностію актовъ церкви. Съ духовенства снимаются права и обязанности по веденію всякихъ актовъ гражданскаго состоянія. Церковно-приходской общинѣ предоставляются права юридическаго лица публично-правового характера.*) Въ томъ случаѣ, если матеріальная поддержка со стороны государства позволитъ служителямъ церкви существовать хотя бы безбѣдно, въ этомъ случаѣ партія народной свободы считаетъ нужнымъ передать, наравнѣ съ другими землями, и церковныя и монастырскія земли безземельному и малоземельному трудовому населенію, занимающемуся земледѣльческимъ трудомъ. До тѣхъ же поръ, пока духовенство совершенно необезпечено, что мы и видимъ въ настоящее время,—до тѣхъ поръ оно должно пользоваться церковными землями, тѣмъ болѣе, что размѣръ этихъ земель, въ большинствѣ случаевъ, не превышаетъ той трудовой нормы, въ предѣлахъ которой земельные участки, по мнѣнію партіи народной свободы, признаются неподлежащими отчужденію.

Наконецъ, мы увѣрены, что партія народной свободы въ своихъ кандидатскихъ спискахъ въ Учредительное Собраніе предоставитъ мѣсто и представителямъ духовенства изъ лицъ, извѣстныхъ несомнѣннымъ прогрессивнымъ направленіемъ и популярнымъ не только въ своемъ приходѣ, но и далеко за его предѣлами.

Влад. Еп. В.

Примѣчаніе. Кандидатами партіи народной свободы въ Учредительное Собраніе по Архангельской губерніи являются: Александръ Евграфовичъ Исуповъ, членъ 1-й думы, и Викторъ Викторовичъ Бартеневъ, кандидатъ правъ (Университет.).

---

*) Эти положенія приняты на послѣднемъ IX съѣздѣ партіи народной свободы въ Петроградѣ 24—28 іюля сего года.

Памяти наставниковъ семинаріи и питомцевъ высшей школы,
окончившихъ курсъ Архангельской духовной семинаріи въ 1857 г.

(Продолженіе).

Занявши должность инспектора, онъ прежде всего поразилъ насъ всѣхъ своимъ ежедневнымъ посѣщеніемъ нашей общей столовой, гдѣ совершались утреннія и вечернія молитвы, передъ завтракомъ и послѣ ужина. Препрежее начальство очень рѣдко заглядывало въ столовую и въ помѣщенія учениковъ вообще. Все управленіе и порядокъ поддерживались старшими изъ учениковъ, замѣнявшими нынѣшнихъ надзирателей. Ежедневное присутствіе инспектора въ общей столовой постепенно вносило тотъ порядокъ и дисциплину, которые необходимы были, особенно при исполненіи молитвъ. Это ежедневное посѣщеніе необходимо сдерживало буйныхъ и строптивыхъ изъ учениковъ, особенно въ праздники, иногда приходившихъ сюда подвыпившими. О. инспекторъ не кричалъ, но одно уже присутствіе его стѣсняло, особенно непокойныхъ. Это нужно отнести все-таки къ достоинству воспитанниковъ того времени; въ нихъ замѣтно было самообладаніе и сдержанность, которая теперь не всегда встрѣтишь, даже и въ военныхъ школахъ, болѣе дисциплинированныхъ вообще. Нашъ о. инспекторъ какъ-то умѣлъ придать всему порядокъ. Всего этого достигъ онъ, благодаря своей энергіи и послѣдовательности въ своихъ дѣйствіяхъ, безъ всякаго формализма, придирчивости и подобныхъ проявленій, вредныхъ въ воспитательномъ отношеніи, при его массовой обстановкѣ. Болѣе всего мы цѣнили въ личности нашего инспектора отеческое отношеніе его къ нашей интимной жизни, основанное на справедливости. Такъ, напр., при обнаруженіи выдающихся проступковъ: грубости, появленіи въ пьяномъ видѣ и т. п., онъ не наказывалъ безъ разбора. Такимъ лицамъ о. инспекторъ давалъ сначала время придти въ себя, а тамъ уже призывалъ къ себѣ и старался прежде всего воздѣйствовать на разумъ и совѣсть провинившагося; послѣ разбора дѣла уже слѣдовало наказаніе, но не исключеніе. Конечно, болѣе выдающіеся проступки онъ не рѣшалъ самолично, а доводилъ до свѣдѣнія, кого слѣдуетъ. Хотя въ общемъ нашъ о. инспекторъ ввелъ порядокъ и дисциплину въ нашу внутреннюю и домашнюю жизнь, но все это создавалось

само собой, благодаря такту и благоразумію о. инспектора. Тогда въ семинаріи еще не было особыхъ балловъ за поведеніе и за отдѣльные уроки въ классѣ. На годовыхъ экзаменахъ и по сочиненіямъ опредѣлялось раздѣленіе учениковъ по разрядамъ. Правда уже предъ окончаніемъ курса, въ 1866 г., появились классные журналы. При отсутствіи ежедневной постановки балловъ, какъ это практикуется теперь въ большинствѣ низшихъ школъ, не было того формализма, съ неизбѣжнымъ съ нимъ обманомъ со стороны лѣнивыхъ и небрежныхъ учениковъ, а также неизбѣжныхъ столкновеній изъ за балловъ. Въ этомъ отношеніи было больше довѣрія къ ученикамъ и больше успѣховъ съ ихъ стороны. Такъ дѣйствовалъ нашъ о. инспекторъ; такъ это понимали и другіе наши преподаватели.

О. Донатъ преподавалъ богословскіе предметы и педагогику, введенную тогда вмѣсто медицины.

Въ 60 г.г., послѣ освобожденія крестьянъ, у насъ возбудилось сильное увлеченіе педагогіей. Уже бывши потомъ ректоромъ, о. Донатъ преподавалъ намъ дидактику. Для практическаго примѣненія ея намъ было предоставлено право и возможность заниматься преподаваніемъ въ пріютѣ св. Петра, а потомъ и въ воскресной школѣ. Нужно отдать справедливость; благодаря разумному руководству о. Доната, эти занятія въ пріютѣ глубоко и сильно насъ заинтересовали педагогіей. Скажу лично о себѣ. Когда я, по окончаніи курса въ Петроградской духовной академіи, гдѣ педагогику намъ читалъ протопресвитеръ о. І. Л. Янышевъ, поступилъ на Педагогическіе курсы, при 2-й военной гимназій, что нынѣ 2-й кадетскій корпусъ, то мнѣ было легко вести уроки, которые мы практиковали тогда, подъ руководствомъ выдающихся педагоговъ Петрограда. Практика въ пріютѣ дала мнѣ лично и моему товарищу по семинаріи К. А. Козмину такую подготовку, которая вполне оправдала ихъ на нашей службѣ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Еще въ семинаріи мы были уже знакомы съ извѣстными книжками К. Ушинскаго: «Родное слово» и др. На экзамены въ пріютъ заѣзжалъ также и епископъ Наонаилъ I, который сочувствовалъ и поощрялъ наши занятія въ пріютѣ св. Петра.

Кромѣ того о. Донатъ старался заинтересовать насъ вѣкласнымъ чтеніемъ, для чего была основана особая библіотека для учениковъ, кромѣ общей.

При этомъ, иногда, устраивались собранія для учениковъ, гдѣ происходили бесѣды и рефераты о прочитанномъ учениками и пр. Да будетъ вѣчная память нашимъ почтеннымъ наставникамъ и архипастырямъ преосвященнымъ: Наѳанайлу I и Донату, впоследствии архіепископу Донскому. Оба они такъ мудро, разумно и отечески руководили нами въ нашей родной, духовной, архангельской школѣ. Ихъ труды для насъ и всей обширной нашей епархіи составили ту свѣтлую эпоху, плоды которой сказываются еще и теперь, по прошествіи пережитаго полустолѣтія. Оба упоминаемые нами іерарха нашей русской церкви теперь уже многими забыты, но еще живы въ нашей памяти, окончившихъ курсъ 50 лѣтъ тому назадъ. Учившіяся тогда въ женскомъ духовномъ училищѣ, здравствующія еще и теперь, не забудутъ этихъ своихъ истинныхъ отцовъ, заботившихся о нихъ не только въ школѣ, когда тѣ были сиротами, но и въ жизни, при устройствѣ на мѣста и пр.

III.

Наши наставники и преподаватели семинаріи, временъ 60-хъ г.г.

Здѣсь я останавлиюсь на тѣхъ нашихъ наставникахъ и преподавателяхъ, которые были болѣе близки къ намъ, по своей продолжительной службѣ въ нашей семинаріи.

1) *Лука Каллиниковичъ Корытовъ*. Мнѣ лично неудобно говорить много объ этой личности, такъ какъ Л. К. былъ мнѣ родной дядя, по матери. Но въ виду того сильнаго вліянія его лично на меня, не могу не сказать и о немъ того, что могутъ подтвердить и другіе, еще живущіе и теперь. Л. К. былъ профессоромъ риторики, какъ тогда называли два младшіе класса и преподавалъ нѣмецкій языкъ во всѣхъ классахъ.

Кромѣ того онъ былъ секретаремъ семинаріи, что при его долголѣтней службѣ, давало ему возможность основательно знать всѣ дѣла по семинаріи. Монашествующіе наши начальники ректоръ и инспекторъ, особенно первый, при частой перемѣнѣ ихъ, постоянно обращались къ Л. К. Это положеніе

его и основательное знаніе и веденіе дѣла создало ему солидную репутацію. Довольно указать на тотъ фактъ, что упомянутый выше пр. Наѳанаиль I называлъ Л. К.: «честнымъ секретаремъ.» Не только въ свободное время отъ уроковъ, но даже и въ вечерніе часы, въ будни, онъ проводилъ нѣкоторое время въ Правленіи. Вообще, въ отношеніи службы, онъ былъ аккуратенъ и послѣдователенъ, какъ въ правленіи, такъ и на урокахъ словесности.

Кромѣ чтенія произведеній образцовыхъ писателей, онъ заставлялъ насъ нерѣдко исполнять письменныя работы, или сочиненія, которыя потомъ онъ внимательно перечитывалъ и исправлялъ, съ великимъ терпѣніемъ, самъ лично. Онъ приучилъ насъ составлять описанія и повѣствованія; мы даже начали писать и свои разсужденія. Въ наше время уже появились сочиненія нашихъ образцовыхъ писателей: Пушкина, Гоголя, Тургенева и др.; также появились свѣтскіе журналы: «Отечественныя Записки и др. Хотя не въ широкомъ размѣрѣ, но мы уже имѣли возможность нѣсколько знакомиться съ тогдашней литературой.

Что касается семейной и вообще родственной жизни, Л. К. былъ рѣдкій человѣкъ; лично для меня онъ былъ истинный отецъ. При всей наружной серьезности, въ душѣ онъ былъ добрый и гуманный человѣкъ. Хотя я жилъ на казенномъ содержаніи, но большей частью, все свободное время я проводилъ у своего дядюшки Л. К., гдѣ я могъ читать книги, которыя онъ получалъ, какъ секретарь правленія.

Дядюшка мой былъ вдовецъ; у него была дочка Е. Л., здравствующая и теперь. Въ этой тихой и уютной семьѣ я, живя въ закрытомъ заведеніи, пользовался ея благами.

Здѣсь собирались иногда наши родственники, особенно въ семейные праздники, напр., въ именины и пр. Здѣсь-же собирались наши наставники, которыхъ я видѣлъ не на службѣ, а по домашнему. Потомъ Л. К. содѣйствовалъ моему поступленію въ Петроградскую духовную академію, затѣмъ на педагогическіе курсы при военно-учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ и на службу въ нихъ. Его постоянное истинно отеческое участіе до самой смерти было для меня трогательно и незамѣнимо. Вѣчная ему память! Этому отцу моему, въ моемъ дѣтствѣ, юности и въ лѣтахъ моей начальной службы учительства, въ Петроградѣ!

2) *Евгеній Николаевич Шуйскій*. Въ слѣдующемъ, философскомъ, классѣ онъ преподавалъ намъ логику, психологию и патристику. Владѣя свободно рѣчью и логикой мысли, онъ пріучалъ насъ къ пониманію началъ философіи. По его вліянію, мы не только могли понимать основные философскіе предметы на его урокахъ, но и читать иногда книги и сочиненія философскаго содержанія; это было особенно нужно тогда, когда мы писали сочиненія по психологіи и логикѣ. Во всякомъ случаѣ мы были все-таки, болѣе или менѣе, въ курсѣ той, хотя и начальной философіи, которую преподавалъ намъ Е. Н. Шуйскій.

3) *Михаилъ Ивановичъ Сибирцевъ*, впоследствии настоятель и протоіерей въ архангельскомъ соборѣ. Въ наше время онъ былъ еще свѣтскимъ и преподавалъ намъ латинскій языкъ, естественную исторію и сельское хозяйство. Онъ, между прочимъ, читалъ намъ изъ составленной имъ и потомъ напечатанной книги: «Естественно-библейской исторіи». Это чтеніе замѣтно интересовало, при хорошей дикціи М. И. Въ обращеніи съ нами онъ былъ простъ и доступенъ, но тактиченъ. Нерѣдко онъ оживлялъ свои уроки разказами, со свойственнымъ ему юморомъ, но безъ шаржа. Вообще мы любили симпатичнаго и умнаго М. И. за его искреннее и доброе отношеніе къ намъ, тогда еще молодымъ юношамъ.

Черезъ 42 г. я встрѣтилъ М. И. уже старцемъ, въ званіи протоіерея. Съ какимъ удовольствіемъ и отчетливостью въ деталяхъ онъ вспоминалъ старое, прошлое и пережитое въ нашей семинаріи. Онъ былъ тоже другъ моего дядюшки и долго служилъ съ нимъ. М. И. даже помнилъ моего отца, отъ котораго я остался годовымъ ребенкомъ. Вообще, М. И. много потрудился для родной своей семинаріи, какъ опытный и умѣлый преподаватель; онъ также завѣдывалъ библіотекой въ наше время.

Что касается пастырской службы и дѣятельности, М. И. то это было уже послѣ и она была освѣщена въ мѣстной печати въ свое время. Когда я при послѣднемъ свиданіи спросилъ покойнаго М. И. о числѣ лѣтъ его жизни, то онъ мнѣ сказалъ: «уже подхожу къ 90 г.г. «Вѣчная память этому дорогому нашему учителю и пастырю нашей родной епархіи.

По общеобразовательнымъ предметамъ у насъ еще были преподаватели, изъ старыхъ: 4) *Феофилактъ Гавриловичъ Громовъ*. Онъ читалъ намъ всеобщую и русскую исторію. При исполненіи нами письменныхъ работъ по исторіи, онъ занимался въ классѣ подробнымъ разборомъ ихъ, что такъ интересовало насъ.

Ф. Г. былъ еще смотрителемъ дух. училища, о чемъ уже сказано выше. Вообще-же это былъ—тоже изъ старыхъ педагоговъ архангельской духовной школы. Въ отношеніяхъ своихъ къ ученикамъ онъ тоже былъ простъ и доступенъ. Нерѣдко онъ заходилъ къ моему дядюшкѣ Л. Б., гдѣ мнѣ случалось съ нимъ бесѣдовать просто, безъ затѣй. Сколько помню, съ дядюшкой они были даже и друзья, не смотря на нѣкоторыя несходства въ характерѣ: насколько дядюшка былъ молчаливъ и сосредоточенъ въ себѣ, настолько Ф. Г. былъ наоборотъ; но все это не исключало ихъ добрыхъ и взаимныхъ отношеній. Въ общемъ-же это были симпатичные наши наставники, видимо желавшіе намъ добра; въ старшихъ классахъ они обращались съ нами, какъ профессора со студентами.

Не смотря на свои пожилыя лѣта, они насъ любили и довѣряли намъ, что мы тоже цѣнили и уважали со своей стороны.

5) По общеобразовательнымъ предметамъ былъ у насъ еще: *Платонъ Федоровичъ Ивановъ*. Въ низшемъ отдѣленіи семинаріи онъ преподавалъ математику, въ среднемъ—физику и греческій языкъ. Тогда еще молодой преподаватель, онъ велъ свое дѣло добросовѣстно: онъ всегда впередъ разъяснялъ предстоящій урокъ, по математикѣ съ мѣломъ въ рукахъ разъяснялъ приемы задачъ и формулъ. Съ особеннымъ-же интересомъ онъ преподавалъ физику, урокъ по которой иллюстрировалъ опытами, посредствомъ приборовъ, имѣвшихся въ семинаріи. Потомъ, П. Ф. былъ еще помощникомъ инспектора семинаріи, при архимандритѣ Донатѣ.

Въ обращеніи съ учениками онъ былъ вѣжливъ, деликатенъ и далекъ отъ всякаго формализма и мелочной требовательности. При этомъ, въ обращеніи съ нами у Пл. Ф. замѣчалась какая-то скромность, но съ достоинствомъ.

Уроженецъ нашей епархіи, онъ оставилъ нашу семинарію и былъ опредѣленъ священникомъ на Смоленское, кладбище,

въ Петроградѣ, гдѣ я и встрѣчалъ его, еще бывши студентомъ академіи, а потомъ и во время своего учительства. Теперь я потерялъ П. Ф. изъ виду; говорятъ, что онъ уже давно оставилъ Петроградъ.

По богословскимъ предметамъ у насъ еще были преподаватели: 7) *Ректоръ, архимандритъ Веніаминъ*. Онъ замѣнилъ добраго и гуманнаго ректора Серафима. Въ теченіи 5 лѣтъ, о. Веніаминъ былъ у насъ ректоромъ семинаріи, до назначенія о. Доната. Какъ ректоръ, Веніаминъ съ нами держался какъ-то далеко и мы его, сравнительно, видѣли рѣдко. Иногда только онъ заходилъ на уроки. Жилъ онъ больше въ монастырѣ, гдѣ былъ также настоятелемъ. Въ послѣднемъ, богословскомъ классѣ онъ намъ преподавалъ догматическое богословіе, до назначенія на его мѣсто о. Доната.

Нужно отдать справедливость о. Веніамину: онъ говорилъ свои лекціи интересно и поучительно; владѣя хорошо обработаннымъ литературнымъ языкомъ, онъ умѣлъ насъ заинтересовать богословскими вопросами, съ ихъ научной и философской стороны, насколько это было доступно намъ.

Иногда тоже о. Веніаминъ появлялся въ собраніяхъ, гдѣ обнаруживалъ свои выдающійся умъ и вѣрныя сужденія. Кромѣ богословскихъ вопросовъ онъ также интересовался литературой вообще, что онъ проявлялъ иногда на экзаменѣ по словесности.

Даже говорили, что о. Веніаминъ самъ писалъ стихи, которые читалъ своимъ близкимъ знакомымъ. Умъ о. Веніамина отражался въ его начитанности, которую онъ проявлялъ въ бесѣдахъ. Сочиненія, которыя онъ давалъ намъ, были интересны по темамъ. Такъ, напр., при отъѣздѣ на каникулы онъ рекомендовалъ намъ наблюдать обычаи, повѣрья и примѣты мѣстныхъ крестьянъ въ ихъ жизни вообще.

При этомъ нужно отмѣтить, что разработкой этого вопроса, о внутренней жизни мѣстныхъ жителей, ихъ міросозерцанія вообще, занимались также интеллигентные ссыльные, которыхъ было не мало тогда у насъ, особенно по уѣздамъ и ихъ городамъ. Извѣстны были такіе ихъ труды, какъ изданіе архангельскаго статистическаго комитета; также литературные труды Чубинскаго, Ефименко, Хоревича и др.

Вообще, нужно отмѣтить то вліяніе, которое имѣли тогда интеллигентные ссыльные; въ политику они не входили, но на

подъемъ культуры мѣстнаго общества вліяніе ихъ было замѣтно, чего не избѣгли и ученики семинаріи. Въ курсѣ этого теченія былъ отчасти ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ, хотя онъ какъ-то больше держалъ себя уединенно; но видно было, что онъ слѣдилъ и за общей литературой того времени.

Изъ нашей семинаріи о. Веніаминъ былъ переведенъ въ новгородскую семинарію, откуда уже былъ назначенъ епископомъ въ одну изъ епархій. Хиротонія его совершена была въ соборѣ Александро-Невской лавры, когда мы еще были студентами петроградской духовной академіи.

Навѣрное не знаю, но кто-то говорилъ мнѣ, что епископъ Веніаминъ тоже умеръ.

Еще были у насъ преподаватели по богословскимъ предметамъ (8 и 9) іеромонахи, впоследствии уже архимандриты: *Амвросій и Алексій*.

Первый преподавалъ священное писаніе въ теченіи лѣтъ 5-ти. Собственно намъ онъ преподавалъ ветхій завѣтъ и герменевтику.

Нужно отдать справедливость: о. Амвросій говорилъ всегда лекціи устно и давалъ намъ иногда возможность излагать данный предметъ, извѣстную тему, въ видѣ реферата, или задавалъ въ видѣ домашняго сочиненія, которыя онъ тоже разбиралъ обстоятельно, со свойственной ему лично критикой, не лишенной иногда меткаго остроумія. Вообще о. Амвросій, какъ видно, много читалъ, особенно по священному писанію. Одно время онъ былъ еще инспекторомъ архангельскаго духовнаго училища.

Отъ насъ, когда мы были еще въ богословскомъ классѣ, онъ поѣхалъ въ костромскую семинарію, куда былъ назначенъ инспекторомъ.

Потомъ, въ Петроградѣ, я встрѣтилъ его въ Академіи, куда пріѣзжалъ онъ держать экзамень на степень магистра. О дальнѣйшей жизни его опредѣленныхъ свѣдѣній я не встрѣчалъ.

Архимандритъ Алексій Арентовъ; онъ преподавалъ намъ ученіе и исторію раскола: предметъ, которымъ онъ особенно интересовался, бывши ученикомъ, извѣстнаго тогда профессора и знатока по расколу И. Ф. Нильскаго. Подъ его вліяніемъ и вообще по своей подготовкѣ по этому предмету,

о. Алексѣй сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія и сказалъ намъ нѣсколько лекцій о жизни и характерѣ русскаго раскола, интересныхъ и новыхъ для того времени. Потомъ, при назначеніи о. Доната ректоромъ, о. Алексѣй еще намъ преподавалъ догматику. Къ сожалѣнію, онъ вскорѣ долженъ былъ оставить нашу семинарію, по болѣзни, выразившейся въ сильномъ нервномъ разстройствѣ. По окончаніи курса въ Академіи, я встрѣчалъ о. Алексѣя въ Петроградѣ. Потомъ онъ еще гдѣ-то служилъ въ семинаріи, наконецъ, я уже узналъ, что онъ тоже умеръ.

Вообще, нужно сказать, что при своей добротѣ, живости, иногда и всныльчивости, онъ былъ симпатичный преподаватель и инспекторъ семинаріи. Онъ, по своей доброй натурѣ, былъ далекъ отъ узкаго формализма въ отношеніи къ ученикамъ и въ наше время никто не пострадалъ отъ его инспекторской власти, сильной тогда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новый способъ борьбы съ пьянствомъ.

Въ крестьянской средѣ пробуждается потребность борьбы съ пьянствомъ собственными мирными средствами,—путемъ самодѣятельности.

Такъ въ Татѣевской волости, Канскаго уѣзда, Енисейской губерніи, на волостномъ сходѣ, 11 дек. 1916 г., и въ деревнѣ Троицкой вынесено постановленіе: избрать особыхъ лицъ изъ своей среды, которыя бы наблюдали интересы трезвости въ селеніяхъ и противодѣйствовали тайному винокурению и пьянству.

Въ Александровской волости, того же уѣзда, крестьяне во всѣхъ селеніяхъ волости вводятъ этотъ способъ борьбы съ пьянствомъ, такъ какъ признаютъ полное безсиліе должностныхъ лицъ бороться съ возрастающимъ алкоголизмомъ.

Дух. Вестда.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ноября 1917. № 20. годъ XXX.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Отъ Архангельской Духовной Консисто́рии.

Такъ какъ, вопреки циркулярному указу Консисто́рии отъ 16 ноября 1916 года за № 38,—сборъ 23 апрѣля и 26 ноября въ пользу Георгіевскихъ кавалеровъ и ихъ семействъ до настоящаго времени нѣкоторыми о.о. благочинными и въ текущемъ году представляются въ Консисто́рію, послѣдняя подтверждаетъ духовенству епархіи, что указанный сборъ *незамедлительно и непосредственно* причтами долженъ быть высылаемъ въ *Особое Совѣщаніе* Георгіевскаго Комитета по адресу: Петроградъ, Главный Штабъ.

Вслѣдствіе отношенія Предсѣдателя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста настоящимъ предписывается причтамъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей приложить должное вниманіе къ производству денежныхъ пожертвованій за богослуженіями 21 ноября текущаго года на усиленіе средствъ Общества Бѣлаго Креста; собранныя же деньги надлежитъ незамедлительно представить въ Комитетъ Общества по адресу: Петроградъ, Очаковская ул. № 4—6,—причтами чрезъ о.о. благочинныхъ, а настоятелями монастырей непосредственно отъ себя.

Перемѣны по службѣ.

У в о л е н ы: согласно просьбѣ, отъ исп. д. псаломщика Николаевской г. Александровска церкви—Александръ **Мартиновъ**, съ 16 октября и за перемѣщеніемъ на службу въ Новгородскую епархію, псаломщикъ Оленицкаго прихода, Александровскаго уѣзда, Каринъ **Лебедевъ**, съ 19 октября.

Списокъ не занятыхъ священно-церковнослужительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Кемско-Александровскаго миссіонера.

Священническія.

При Сурскомъ монастырѣ.

При домовоѣ церкви Кузнечевско-Бладбищенской богадѣльни

При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ.

въ приходахъ:

Архангельскаго у. Спасо-прилуцкомъ, Лисестровскомъ;

Шенкурскаго у. Шелашскомъ, Верхне-сюмскомъ, Артемьевскомъ;

Печорскаго у. Бугаевскомъ, при Устьцылемской единовѣрческой церкви, Тельвисочномъ;

Онежскаго у. Юрьегорскомъ;

Кемскаго у. При Николаевской церкви на островѣ Поповѣ, Ювалакшскомъ, Поньгамскомъ;

Александровскаго у. Нотозерскомъ, Понойскомъ, Гавриловскомъ.

Діаконскія:

При Николаевской церкви г. Александровска;

При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ;

Печорскаго у. Сизябскомъ.

Псаломщическія:

въ приходахъ:

При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ.

При Устьцылемскомъ соборѣ.

- При Кемскомъ сборѣ.
- При Николаевской ц. г. Александровска.
- Архангельскаго у.* Исакогорскомъ (Вагонъ церковь), Ширшемскомъ, Задвинскомъ;
- Шенкурскаго у.* Андричевскомъ, Верхнепаденгско-Николаевскомъ, Борецкомъ, Клоновскомъ, Слободско-Благовѣщенскомъ, Слободско-Воскресенскомъ;
- Пинежскаго у.* Барьенольскомъ, Кевроло-Троицкомъ.
- Холмогорскаго у.* Меландовскомъ, Емецкомъ, Сійскомъ;
- Онежскаго у.* Ямецкомъ, Балгачинскомъ, Вазенгскомъ;
- Мезенскаго у.* Селищенскомъ, Долгощельскомъ;
- Кемскаго у.* Ухтинскомъ, Пильдозерскомъ, Нюхченскомъ, Кондокскомъ, Тунгудскомъ, Ювалакшскомъ, Маслозерскомъ, и при Николаевской церкви на островѣ Поповѣ;
- Печерскомъ у.* Устьухтинскомъ, Мохченскомъ;
- Александровскаго у.* Понойскомъ, Ювангскомъ, Гавриловскомъ, Оленицкомъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Около церкви.—О крайней необходимости бесѣдъ съ прихожанами.—Ужась молчанія.—Новыя приходскія организаціи.—Освященіе единовѣрческаго храма въ Кудьмѣ.—Церковные вопросы въ партіи «Народной свободы».—Памяти наставниковъ семинаріи и потомцевъ ея выпуска 1867 г.

Часть оффиціальная.—Отъ Архангельской Духовной Консисторіи—Перемѣны по службѣ.—Списокъ вакантныхъ мѣстъ.

Редакторъ Протоіерей *І. Поповъ.*